

ЕВРОПА

**Швед
с московским
акцентом**

**Самое
нейтральное
королевство**

**Монгольфьеры
парят
над Европой**

**“Ace
of
Base”**

**Второе
пришествие
викингов**

Второе пришествие ВИКИНГОВ

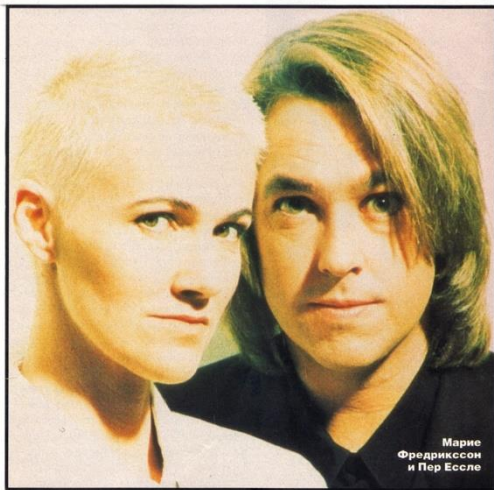
Александр Черкудинов

Шведская поп-музыка продолжает свое триумфальное шествие по всему миру. Даже на перенасыщенном рынке США скандинавы то и дело занимают самые высокие строчки в хит-парадах: Rednex, Dr Alban, Roxette, Ace of Base...

Если две первые группы у нас все же менее известны, то две другие, особенно Ace of Base, могут вполне поспорить в популярности с некогда будоражившей российские уши и души «Аббей». Если учитывать разительные перемены на нашем музыкальном рынке, то достижение это немалое. А стало быть, самое время рассказать две истории из той категории, что многие воспринимают не иначе как «сказочки для наивных». И все же...

Приехал как-то в Швецию по обмену 22-летний американский студент Дин. Приехал, поучился, потусовался, попался да и прихватил с собой в родной Миннеаполис подобившуюся пластинку никому не известной группы Roxette с никому не известной композицией The Look. А по прибытии взял да отнес ее своему приятелю диск-жокею Стиву Корану с радиостанции KDWB, который сразу запустил ее в эфир. Через несколько дней композиция звучала уже на нескольких радиостанциях. А в середине марта 1989 года песня из Скандинавии, сурово потеснив абсурдотон, забрала на самый верх «горячей десятки». И Марие Фредрикссон с Пером Ессеем довольно быстро сумели доказать, что в каждой случайности все же есть изрядная доля закономерности.

На недавнем аукционе в Стокгольме завалявшийся у какого-то меломана виниловый сингл The Look был

продан за фантастическую по шведским меркам сумму в 15 тысяч крон. Но это, конечно, не единственное чудо из тех, о которых когда-либо могли мечтать уроженцы небольшого городка Хальмстада, начинавшие свою музыкальную карьеру в самодеятельной группе Strul och Mattnas barn. Да и переехав в Стокгольм, где Марие пыталась сделать сольную карьеру, озвучивая песенки для телесериалов, едва ли они могли предположить, что у эстимии их успеха будет так много ступенек. «Когда я говорила коллегам, что распался эту группу в далекой Швеции, мне просто не верили. В их музыке не было ничего, что резало бы ухо американского слушателя, никакая провинциальности. И в то же время была свежесть, отличный танцевальный ритм, ну и, конечно, великолепный голос солистки», — вспоминает «крестный отец» Roxette диджей Коран, вслед за первым хитом заступивший в эфир еще одну песенку Dressed for Success. И эти слова можно отнести ко всей последующей продукции шведского дуэта.

Вряд ли стоит слишком подробно останавливаться на том, что произошло после завоевания эфиро. Истории успеха удивительно схожи. После успешного турне по Штатам были отсняты видеоклипы, прокрученные на британском и американском телевидении. А там и первый альбом, Look Sharp!, подоспел и в считанные дни разошелся в нескольких миллионах экземпляров. Соловом, колесо фортуны закрутилось...

«Мы с Пером знали, что такое сидеть без контракта и считать последние гроши, а потому успех не вскружил нам голову», — сказала в одном из интервью Марие. — Я пишу три песни в год, а Пер может сочинять по песне в день. Но мы стараемся извлечь максимальную пользу из столь различных температурных и вокальных данных. Ведь у меня три октавы, а у Пера — всего одна». Они уже богаты и смогли повидать свет, выступив недавно даже в Пекине, но по-прежнему работают в своей стохольмской студии. «Глосст не хочется нигде уезжать из Швеции. Не представляю, как можно работать над

песнями вдали от родины», — признается Марие. В начале 1993 года они с Пером блестяще отыграли акустический концерт в стохольмском цирке, хотя Марие была уже на шестом месяце беременности. Впрочем, дальнейшие материнские хлопоты нисколько не отразились на работе талантливого дуэта. Roxette и поныне ухитряются держаться на волне успеха, несмотря на то, что в числе их многочисленных конкурентов вскоре появились даже соотечественники.

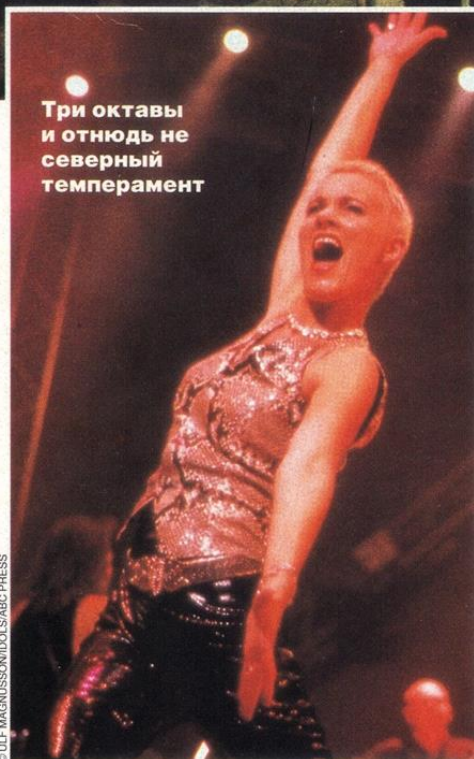
Итак, на очереди еще одна шведская народная «сказка». На этот раз про Ace of Base. Как-то в предместье Гетеборга, города гордого и большого, ослепляющего славу у самой столицы шведской, родился в семье врача Бергтрена три ребенка. Сын да две дочери — Ионас, Анни и Дженин. Семья была религиозна — старший даже несколько лет был активистом Шведского молодежного христианского движения, учился в университете на юридическом факультете, подрабатывал на фабрике по производству желатиновой резинки. Быть бы ему добропорядочным и набожным гражданином, да музыка попутала. Началось все в самодеятельной панк-группе, где пелись песни типа «Государство и капитал», грубоватые, но доходчивые для «своей» аудитории. Потом всеми правдами и неправдами Ионасу удалось зарезать

своей страстью сестер. Сочинение им песни, точнее, охотно принимающая в свой состав всех желающих и хотя чуточку умеющих читать, распевала волею рок-ательских гаражей. Видимо, эта гаражная музыка и стала причиной того, что свою трудовую карьеру Анни и Дженин начали в автосервисе, где и познакомилась с юным чудовищем Ульфом Экберг — фаншитоусиленным бритоголовым, которого не надо было уговаривать, если речь заходила о стаканчике спиртного или о сигарете с махиной. Впрочем, страшный на вид монстр оказался при ближайшем рассмотрении вполне добродушным и музыкальным. После того, как четверка с огулашительным успехом выступила на одной из летних танцплощадок Гетеборга, мужская половина всерьез задумалась о будущем. В первую очередь о названии группы. После долгих раздумий, не без огадки на потенциальную англоязычную аудиторию, остановились на Ace of Base. С английским это можно перевести как «Козырный туз», а с шведского как «Короли студии», что ни в коем слу-

За такой успех
не грех и выпить

© PRESENS BILD AB/RBP

Три октавы
и отнюдь не
северный
темперамент

© LIF MAGNUS/SONDOL/ABC PRESS

чае не противоречит истине, ибо студийная запись — наипервейший козырь в колоде этой группы.

После двух лет напряженной работы в крохотной камерке-студии они обзавелись неплохим музыкальным запасом и стали примеряться к тому, как бы его лучше пристроить.

«У нас успех во многом зависит от того, где ты родился. И если это произошло не в столице, то твои шансы практически на нуле», — злопамятничал Йонас в од-

ном из интервью. Словом, пришлось парням, жаждающим славы, отправляться в Стокгольм. Покупали газеты, выискивали объявления, звонили на студии и говорили, что со своим товаром стоят внизу, у порога. Конечно, большинство не хотели даже прослушать записи. На знаменитой студии «Поляр» группы ABBA, правда, снизили: послушали Wheel of Fortune и All That She Wants (те самые, которые вскоре увенчают вершины мировых хит-парадов) и даже похвалили, но... Посоветовали приходить, когда таких композиций будет штук десять. Словом, собственная столица отнеслась к гётеборгским «тузам» вполне равнодушно.

Повезло им в соседней столице — Копенгагене, где они время от времени выступали на площадках под открытым небом. Как-то в их гостиничном номере зазвонил телефон и голос на том конце трубки истошно проорал: «Ни у кого не записывайтесь, мы заключаем с вами контракт». Это был их первый контракт. Студия «Мера» перекупила композиции, которые они успели пристроить на другие, более мелкие студии, и выпустила пластинку.

Дальше все шло, как по мановению волшебной палочки. Первые строчки в датских хит-парадах, фантастический спрос на их диск в 40 странах, контракт с

крупной немецкой фирмой на кругосветные — кроме Америки — гастроли. В Японии Йонас дал более 100 интервью и наиболее частым вопросом был: «Трудно ли работать с родными сестрами?» А ответ звучал примерно так: «Если бы у вас были сестры, вы бы не спрашивали».

Как бы то ни было, успех на их долю выпал поистине фантастический. В США они 14 недель лидировали в радиохитах, одновременно заняв первые места в топ-хите синглов и альбомов. Такого не удавалось добиться ни одной группе из неанглоязычного мира.

Короли студии, став финансовыми тузами, однако, так же как и Roxette, вовсе не спешат покинуть родину. Даже несмотря на то, что наименьшей популярностью они пользуются именно у шведских критиков, пренебрежительно окрестивших их стиль «простовато-сладковатым попом». А сарай деда Йонаса Берггрена давно уже превратился в первоклассную студию звукозаписи.

Стоит ли задавать вопрос: «Почему именно шведам — от ABBA до Ace of Base — столь легко покоряются вершины весьма неприветливого к иностранцам англоязычного музыкального мира?» Наверное, стоит. Даже учитывая, что поиски ответа на него во многом будут напоминать гадание на кофейной гуще. Во-первых, Швеция — страна с давними и весьма интересными музыкальными традициями, которые при всей своей самобытности все же не идут вразрез с общеевропейскими. Во-вторых, наверное, немалую роль играет и тот факт, что английский язык (и соответственно, культура) для подавляющего большинства шведов становится вторым родным. Как бы парадоксально это ни звучало, не исключено что именно пребывание на своего рода культурной периферии дает им в конечном итоге стратегическое преимущество. Со стороны, как известно, лучше всего наблюдать за кипением битвы и в нужный момент принимать оптимальные решения. То есть придумывать наиболее ходкие шлягеры. Впрочем, причин, и очень правдоподобных, можно выдумать немало. Но сколько бы их не было, тайные колесики механизма успеха всегда останутся тайными. Так что лучше не ломать голову, а включить магнитофон да послушать и потанцевать...

АЛЕКСАНДР ЧЕРКУДИНОВ